

СТЕПЕНЬ ИСКАЖЕНИЯ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА-ИСТОЧНИКА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

фрейм, концепт, номинативное поле, номинант, компаративная модель

В статье рассматриваются вопросы моделирования трехуровневой структуры номинативного поля фрейма *'самосознание русского народа'* в рамках художественного произведения «Петр Первый», выявляется тенденция симметричной/асимметричной передачи номинантов номинативных полей концептов, составляющих фрейм, с целью построения их компаративных моделей и установления степени искажения коммуникативного пространства текста при переводе.

Известно, что ментальная сложность концепта представляет собой организованную совокупность разнородных семантических компонентов, выражающих знания, представления о мире или его фрагменте. По мнению Е.С. Кубряковой, ментальный концепт не может быть полностью «схвачен» языковым знаком и даже совокупностью языковых знаков, поскольку он постоянно развивается и какая-то его часть всегда остается вербально не означенной. Так как в мыслях говорящих имеются и такие смыслы (когнитивные пропозиции), которые не имеют языкового выражения («невывраженность», «несказанность») [Попова 1999: 11], то необходим анализ материала с целью установления: какое концептуальное или когнитивное образование подведено под «крышу» знака, какой квант информации выделен телом знака из общего потока сведений о мире [Кубрякова 1993: 23].

Согласно билатеральной концепции, языковой знак – единство означаемого и означающего. В таком случае значение – неотъемлемая часть нового знака и в этом смысле является содержательной «упаковкой» народного сознания, что, собственно, служит основанием утверждать о диалектическом единстве языка и сознания [Алефиренко 2005: 53], тогда как на основе унитарной теории В.В. Колесов, например, считает, что знак с его значением есть слово, а значение – не что иное, как материализованное в знаке содержание нашего сознания [Колесов 2002: 20]. И как результат этого, само значение, хотя и соотносимо с языковым знаком, находится вне его структуры и рассматривается в качестве языкового коррелята общественного сознания. Его формальным репрезентантом в таком случае служит знак в целом. В контексте значение языкового знака актуализируется и становится смыслом знака.

Г. Гийом [Guillaume 1969], рассматривая компоненты языкового знака, схематически показывал, что возможности его номинации реализу-

ются языковым значением в интеграции с речевым значением, т.е. осуществляется согласование языкового и речевого значений знака в рамках языка, а рассматриваемый знак воспринимается на фоне других знаков.

Так, вербализованная посредством лексических единиц ментальная сфера концепта имеет полевую структуру. Еще академиком Д.С. Лихачевым концепт представлялся в виде особого поля, где есть ядро, приядерная зона, ближайшая и дальняя периферия, что является общей закономерностью, свойственной структурированию концептосфер, формируемых различными единицами: лексическими, фразеологическими, синтаксическими и текстовыми [Лихачев 1997: 280-289].

Концепт как единица структурированного знания имеет определенную, но не жесткую организацию: он состоит из компонентов, которые образуют различные концептуальные сегменты. Поскольку в структуре концепта отражена смысловая иерархия, то ядро концепта составляют объективные семантические признаки, являющиеся базовой когнитивно-пропозициональной структурой, выражающей существенные знания о концепте. Ядро концепта определяется по семантическим признакам ключевого слова. Выявляются лексемы, образующие лексико-семантическое поле ключевого слова, именующего концепт. Приядерная зона формируется из регулярных и наиболее типичных лексико-синтаксических репрезентаций концепта, которые в полной мере отражают денотативную структуру ситуации, репрезентируемой концептом. Ближайшая периферия состоит из номинативно совмещенных и ассоциативно-образных лексико-синтаксических репрезентаций. Дальняя периферия состоит из лексико-синтаксических репрезентаций концепта, осложненных совокупностью различных субъектно-модальных смыслов, включенных в концептуальное поле [Бабенко 2006: 41-42].

Определение ядерных и периферийных лексем создает возможность для моделирования номинативного поля концепта, так как моделирование осуществляется путем выявления максимально полного состава языковых средств, репрезентирующих исследуемый концепт. Языковые репрезентации концепта, вслед за И.А. Стерниным, мы рассматриваем как номинанты, которые образуют номинативное поле. Полное описание семантики этих единиц (слов, словосочетаний, паремий, текстов) на основе методики когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования позволяет смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном своеобразии, что способствует графическому отражению концепта с целью зрительного, наглядного представления его ментальной структуры [Попова, Стернин 2006].

По мнению И.А. Стернина и З.Д. Поповой, номинанты номинативных полей, актуализированные в составе полей других концептов, могут объединяться и разъединяться, вследствие чего признаки концептов динамичны. В процессе исследования структуры концептов все выявленные признаки включаются в описание концепта, фиксируется частотность их употребления в различных текстах для выявления наиболее ярких, коммуникативно релевантных [Попова, Стернин 2006: 126].

В основе организации когнитивных моделей лежит логика упорядочения, хранения и использования когнитивных знаний, где языковой и когнитивный тезаурусы включают координирующие между собой структуры, обеспечивающие функционирование информационного тезауруса как упорядоченной системы, материализующей когнитивные структуры, что является итогом лингвоконцептологического описания концепта, представления его содержания в словесной или графической форме с указанием яркости отдельного когнитивного признака, что позволяет определить место концепта в национальной концептосфере (см. подроб.: [Попова, Стернин 2006: 78]). Подчеркнем, что в процессе формирования той или иной зоны концептосферы значимы характеристики концептов, входящих в зону, поскольку именно в содержании концептов фиксируются различия в культурном опыте народов.

Значимым направлением современных когнитивных исследований является изучение концептосферы литературных направлений или литературного произведения [Бабенко 2006: 40], где текст как генератор смысла вступает во взаимо-

действие с концептосферой и отражающими когнитивными процессами реципиента текста (читателя). Под текстом понимаем, вслед за Н.Ф. Алефиренко, целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора [Алефиренко 2005: 303]. По мнению Ж.Е. Фомичевой, текст – это одновременно и результат речевой деятельности, и его продукт, и сам процесс создания данного текста, вследствие чего он по своей природе процессуален и динамичен. Изучение художественного текста основано на понимании текста как двуединого процесса порождения/восприятия. Анализ концептов художественного текста предполагает выявление стилистически обусловленных средств, которые раскрывают индивидуально-авторские особенности использования разноуровневых единиц в художественной речи. Исследование образно-риторической организации текста в совокупности с категориями когнитивной лингвистики позволяет изучить авторский замысел с целью более адекватной интерпретации смысла текста [Фомичева 2006: 492]. Текст и его части характеризуются путем когнитивной. Под когнитивной понимаем не сами знания, но процесс получения и использования «предзнаний» (в том числе и быденного «со-знания») как разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний [Демьянков 2005: 5].

Художественное произведение представляет собой совокупность художественных концептов. Л.В. Миллер определяет художественный концепт как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и ... психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [Миллер 2000: 41-45]. О.Е. Беспалова под художественным концептом предлагает понимать «единицу сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [Беспалова 2002]. В нашем понимании художественный концепт – это совокупность языковых репрезентаций номинативного поля национального концепта в

рамках заданной автором сюжетной линии произведения. Как правило, в художественном произведении реализуется лишь часть индивидуально-авторского концепта, значимая для достижения цели и решения задач создаваемого произведения; именно эта часть получает название художественного концепта. Художественный концепт контекстуален. Существует следующая иерархия концептов по их структуре от большего к меньшему: национальный концепт, индивидуально-авторский концепт, художественный концепт.

Концептуальная информация может быть представлена в художественном тексте собственно лингвистическим и несобственно лингвистическим способами. Собственно лингвистическим способом передачи концептуальной информации считается концептуализация формы (системы форм) языковых единиц различных уровней. Несобственно лингвистические способы представления концептуально значимой информации – это создание концептуальных приращений семантики разноуровневых единиц в микро- и макроконтестах. Концептуализация художественного слова – определение отношений и механизмов управления процессом развития слова в рамках художественного текста. Художественное слово по характеру и объему передаваемой информации существенным образом отличается от своего словарного «прототипа», более того, каждое художественное слово тем и отличается от нехудожественного, что вызывает бесчисленное множество мыслей, представлений и объяснений, по мнению Л.Н. Толстого (цит. по: [Кулибина 2001]).

В нашем исследовании также значим учет такого явления как коммуникативное пространство текста, которое организуется на основе системы проекций и доминант, что определяет возможности и направления его интерпретации одним или несколькими интерпретаторами [Сулимов 2006: 47], тогда как пропозициональная структура текста строится на основе отражения объективного мира и субъективного мыслительного его представления, а концептуальный смысл в художественном тексте передается системой словесных и ситуативных репрезентантов и оппозиций [Новосельцева 2003: 27]. Значимо то, что художественные тексты как часть концептосферы фиксируют семантические модификации концепта. Известно, что создание модели концепта базируется на результатах исследования концептосферы национального языка в целом, тогда как создание модели номинативного поля концепта текста основано на результатах исследования кон-

цептосферы отдельных фрагментов языковой картины мира, отраженной на страницах художественного произведения. По мнению Т.А. ван Дейка, именно контекстуальная модель осуществляет глобальное управление всем дискурсом: «Эта управляющая система отвечает также за стратегическое комбинирование нескольких ситуационных моделей: она использует информацию микроуровня из кратковременной памяти или базы текста, находящейся в эпизодической памяти, согласовывает ее с общим контекстом и целевой информацией, а также с общими сценариями, а затем выдвигает эффективную гипотезу относительно того, какого рода фрагменты моделей следует извлечь из памяти или активизировать и как их следует сочетать» [Дейк 1989: 94].

В процессе изучения структуры концептов художественных произведений с целью их дальнейшего моделирования, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, из текстов извлекаются номинации (в нашем исследовании – номинанты) видовых разновидностей денотата (вербализованные образы предметов) концепта и его отдельных признаков [Попова, Стернин 2006: 126]. Значимым аспектом исследования является определение места концепта в интеркультурном поле перевода. За единицу перевода мы, вслед Л.С. Бархударовым, принимаем наименьшую единицу исходного текста, которая имеет соответствия в переводном тексте и может обладать сложным строением, но ее части, взятые по отдельности, непереводаемы, так как в тексте перевода им нельзя установить никаких соответствий [Бархударов 1975]. При переводе смысл знака (в нашем исследовании – номинанта) оригинала может быть передан набором иных языковых средств, отличных от исходных. В.Г. Гак писал, что лингвистический анализ текста рассматривает высказывание как языковой знак, состоящий из знаков меньшего объема, где высказывание представляет собой факт речи и не существует изолированно. Внутри высказывания слово подвергается трансформациям, изменяя свое контекстуальное значение при переводе, и таким образом происходит передача соответствия между языковыми формами и отрезком экстралингвистической действительности [Гак 1998: 215]. Преломляя это мнение с когнитивной точки зрения, мы можем утверждать, что высказывание состоит из номинантов, которые соотносятся с номинативными полями концептов-элементов (значимые компоненты-номинанты номинативного поля концепта), которые составляют концепты, входящие во фрейм, словесным репре-

зентантом которого и выступает высказывание. В ряде исследований употребляется термин субконцепт, равный термину концепт-элемент.

Перевод художественного текста служит тем оптимальным способом, который выявляет «законы языкового сознания, семантической бесконечности языкового знака», так как посредством него выявляется, насколько мир значения разделен неодинаково для каждого языка [Щерба 1915: 4], поэтому художественный перевод требует от переводчика художественно-ориентированной интерпретации, которая наравне со смысловой интерпретацией (выявление концептов, схем и др.) включает интерпретацию художественной идеи как сложного сцепления художественно оформленных понятий и когнитивных образов [Фесенко 2002: 179] на основе индивидуального «вербального кода», поэтому переводчик должен обладать межкультурной компетенцией, интерпретируемой как интеграция ментальных репрезентаций, фоновых знаний и вербальных действий. Межкультурная компетенция обуславливается готовностью к межкультурной коммуникации с соблюдением как социокультурных норм, так и речевого этикета носителей иной культуры и языка [Фесенко 2005: 33–34].

Как показывает анализ переводческих стратегий, они не бывают чисто когнитивными или интуитивными, но представляют собой когнитивно-интуитивные «сцепления». Интуиция при переводе актуализирует исходные вербальные данные, а также «ассоциирует» лежащие в основе ситуации с реальным фоном (контекстом интерпретации) и определяет как семантические «координаты» перевода, так и построение индивидуального семантического перевода [Фесенко 2004: 114].

Концепт, являясь основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, в интертекстуальном и интеркультурном поле перевода получает новую смысловую валентность [Ельцова 2003: 126], что обусловлено верхним «надтекстовым» слоем концепта, который выступает как смысл. Смысл концепта и содержание концепта – функционально неравнозначные величины. Содержание концепта представляет собой глубинную структуру номинативного поля его языковых реализаций, тогда как смысл концепта включает в себя как содержание языковых реализаций, так и ментальное содержание, не выраженное языковыми единицами.

Установлено, что при переводе происходит сохранение инвариантного ядра смысла концепта и замена национально-специфической периферии (коннотация, ассоциация и т.д.) исходного

текста. Концепт оригинального текста при переводе сопоставляется с концептуальным полем воспринимающей культуры и в ряде случаев под ее влиянием трансформируется. В тексте перевода концепт также может генерировать новые смыслы в соответствии с представлениями, оценками воспринимающей культуры.

Учитывая тот факт, что все ментальные операции с когнитивными структурами становятся возможными лишь при их кодировке на языковом уровне сознания, т.е. когда они приобретают вербальное оформление, содержание ментального мира человека обретает для него свое существование лишь в результате его кодировки в границах знаковых систем определенных социумов. По мнению ряда лингвистов, почти любой концепт может быть переведен с одного языка на другой в процессе «перекодирующей интерпретации», т.е. может быть репрезентирован в иной вербальной форме. Наряду с высокой степенью достоверности перевода существует упрощенное перекодирование и творческие отклонения.

Упрощенное перекодирование оригинала обусловлено, по мнению Ю.А. Сорокина, эмоциональной и когнитивно-когнитивной дистанцией между переводчиком и автором. Если дистанция велика, то оказываются неспрозрачными все те глубинные (как правило, конфликтные) ситуации, на которые указывает исходная текстовая фактура. Ориентация на массового читателя и требования массовой культуры переводного языка приводят к устранению непривычных стилистических приемов [Сорокин 2005: 46]. Важен учет следующих творческих отклонений в структуре номинантов номинативного поля концептов в процессе адаптации художественного текста, к которым относятся, по мнению П. Ньюмарка, три типа переводческих решений:

- 1) редактирование стиля в текстах информативного типа;
 - 2) повышение уровня художественности текста перевода по сравнению с исходным текстом;
 - 3) использование компенсации при передаче различных средств образной выразительности при переводе художественных текстов [Newmark 2003].
- Установлено, модели номинативных полей концептов оригинального текста неизбежно будут отличаться от моделей номинативных полей концептов переводного текста, что обусловлено, в частности, наличием культурных концептов в структуре текста.

В данной статье представляется интересным рассмотреть тенденции адаптации структуры номинативного поля концепта-фрейма *самосоз-*

вание русского народа' на материале произведения А.Н. Толстого «Петр Первый» и текстов перевода на французский и английский языки с целью последующего построения его компаративной модели. Вслед за Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянковым под фреймом понимаем набор предположений об устройстве формального языка для выражения знаний, в качестве альтернативы для семантических сетей или для исчисления предикатов; набор сущностей, по предположению исследователя, существующих в описываемом мире (метафизическая интерпретация понятия); фрейм дает представление о том, какой вид знаний существенен для такого описания; фрейм является организацией представлений, хранимых в памяти (человека и/или компьютера) плюс организация процессов обработки и логического вывода, оперирующих над этим хранилищем (эвристическая или имплементационная интерпретация).

Фрейм – структура данных для представления стереотипных ситуаций, особенно при организации больших объемов данных [Кубрякова, Демьянков 1996: 187]. Поскольку слова, номинирующие концепт, имеют глубинную и поверхностную структуру, то для создания его модели целесообразно исследовать степень адаптации компонентов (планы содержания и выражения) номинантов на переводной язык. Так как в процессе перевода возникает такое явление, как симметрия/асимметрия структуры языкового знака (компонентов номинанта), то в проводимом нами сопоставительном исследовании номинантов номинативного поля фрейма оба эти понятия приобретают ключевое значение. Впервые термины симметрия/асимметрия при характеристике языкового знака в лингвистической науке были применены С. Карцевским в его работе «Об асимметричном дуализме языкового знака» (1965).

Проводимые лингвистами исследования показывают, что симметрия и асимметрия знака проявляются при необходимости выбора языковой единицы в процессе перевода и являются актом порождения новой информации, что позволяет изучать структуру пропозитивных смыслов (А.В. Бондарко, И.С. Торопцев, Е.С. Кубрякова, И.Н. Горелов, И.А. Стернин и др.) и объясняет многие процессы, протекающие в семантике языка.

Анализ исследуемого художественного материала позволил установить ряд концептов, входящих в состав фрейма 'самосознание русского народа', среди которых, по нашему мнению, значимыми являются следующие: концепт 'самосознание', состоящий из концептов-элементов 'самовосприятие', 'самопорицание', 'удача', концепт

'душа народа', состоящий из концептов-элементов 'вера', 'традиции', 'отдых', 'н', концепт 'общественное самосознание', состоящий из концептов-элементов 'недовольство властями', 'недоверие к власти', 'неприятие перемен', 'взаимодействие властей и народа', 'любовь народа к царю'.

В результате была построена трехслойная модель фрейма, где к-эл. – концепт-элемент, концепт-элемент 'н' – совокупность концептов-элементов, соотносящихся с номинативным полем исследуемого концепта, но нами не рассматриваемых в рамках данной статьи, концепт 'N' – совокупность концептов не исследуемого в работе сегмента номинативного поля (см. рис. 1).

Итак, выявим тенденции адаптации структуры концепта-элемента 'самовосприятие', входящего в состав номинативного поля концепта 'самосознание' (см. рис. 1). Исследуемая структура реализуется в следующем тексте: ... *живет во мне сила, ну такая сила – больше человеческой ... слушаю – ветер свищет по стеблям и понимаю, так понимаю все, – грудь разрывается ... Гляжу – заря вечерняя, сумрак, и все понимаю, так бы и разлился по небу с этой зарей, такая во мне печаль и радость* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 2, 1981: 520), что переведено на французский язык как ... *une force vit en moi, une force plus qu'humaine ... J'écoute le vent siffler dans les tiges, et je comprends si bien que j'en ai la poitrine déchirée ... Je regarde: voici l'aurore vespérale, le crépuscule, comprends tout je voudrais me répandre dans le ciel avec cette aurore si grandes sont en moi la joie et la tristesse ...* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 2, 1982: 331), а в английском тексте читаем: *There's a force in me, it's such a force that it's more than human ... I listen, the wind whistles in the stalks and I understand. I understand everything, and my heart is ready to burst. I look at the evening glow of sunset and the twilight, and I understand, as if I had spread over the sky with that radiance, and there's such sorrow and joy in me...* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 2, 1982: 352).

В процессе сопоставительного анализа структуры номинанта *сила – больше человеческой* и его перевода на французский язык *une force plus qu'humaine* и на английский *a force that it's more than human* выявлена симметричная передача плана содержания при асимметрии в плане выражения, что обусловлено законами языка перевода. Сопоставление номинанта-инварианта *грудь разрывается* и его переводных вариантов выявило преобразование в плане выражения: взаимозамена подлежащего и второстепенного члена предложения: *j'en ai la poitrine déchirée*, что изме-

нило динамику смысла номинанта. В английском переводе также выявлено искажение динамики

инварианта – «сердце готово разорваться» – *my heart is ready to burst*.

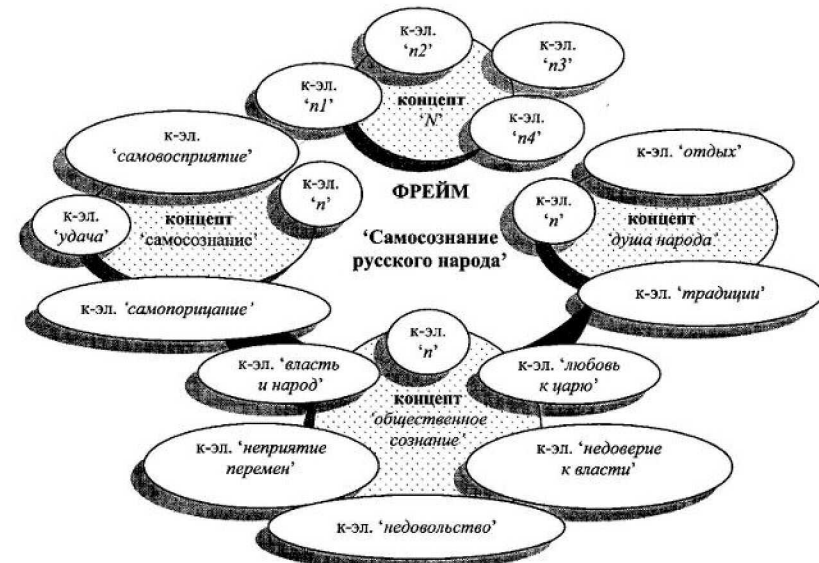

Рис. 1. Модель номинативного поля концепта-фрейма 'самосознание русского народа'

Таким образом, в переводных вариантах сглажено противопоставление и динамика. Замена лексемы *грудь* на *heart* (сердце) обусловлена культурологической составляющей структуры рассматриваемого номинанта. Номинант *так все понимаю* повторяется в высказывании трижды, что также придает характер динамики повествования, но в тексте на французском языке выявлено упоминание номинанта только в двух случаях, что приводит к меньшей эмоциональной нагрузке в сравнении с русским текстом. В английском переводном варианте рассматриваемый номинант употреблен трижды, но его структура изменена *I understand*, что привело к его эмоциональной нейтрализации.

В структуру номинанта *такая печаль и радость* при переводе на французский язык добавлен глагол, что обусловлено законами языка перевода *si grandes sont ... la joie et la tristesse*. Сопоставительный анализ позволил выявить значимое культурологически обусловленное различие

оригинала и перевода, а именно, на русском языке читаем: *печаль и радость*, а во французском переводе – *радость и печаль* – *la joie et la tristesse* – в результате номинант приобрел «французское лицо», так как русский человек эмоционально переживает в такие моменты, как описанный в тексте, – прежде печаль, а потом и радость. Подобные искажения смысла оригинала можно приравнять к переводческим неточностям.

Изучение переводческих ошибок, их подробный анализ и классификация играют важную роль в более глубоком понимании мыслительных и психологических процессов, связанных с переводом как актом межкультурной коммуникации, так как причины переводческих ошибок заключаются во влиянии системы одного языка на систему другого (языковая интерференция), в давлении, испытываемом переводчиком при работе в рамках одной языковой системы (смешение определенных лексических и грамматических единиц родного и иностранного языка). Английский вариант

номинанта в плане содержания симметричен оригиналу, тогда как изменение порядка слов обусловлено английской грамматикой – *there's such sorrow and joy in me*.

Таким образом, из четырех исследованных номинантов номинативного поля концепта-элемента 'самовосприятие' на французский язык симметрично передан план содержания только одного номинанта, а на английский – двух, планы выражения номинантов во всех случаях претерпели преобразования (см. рис. 2).

На основе полученных данных строим сравнительную модель концепта-элемента, где верх-

няя часть модели – это поверхностная структура компонентов номинативного поля концепта-элемента, нижняя часть модели (темная) – это глубинная структура компонентов номинативного поля концепта-элемента, треугольник – символ асимметричной передачи структуры компонентов номинанта на переводной язык, шестиугольник – символ симметричной передачи структуры компонентов номинанта на переводной язык. Подчеркнем, что нижеприведенная модель является примером сочетания симметричной/асимметричной адаптации структуры компонентов номинантов исследуемого номинативного поля концепта-элемента.

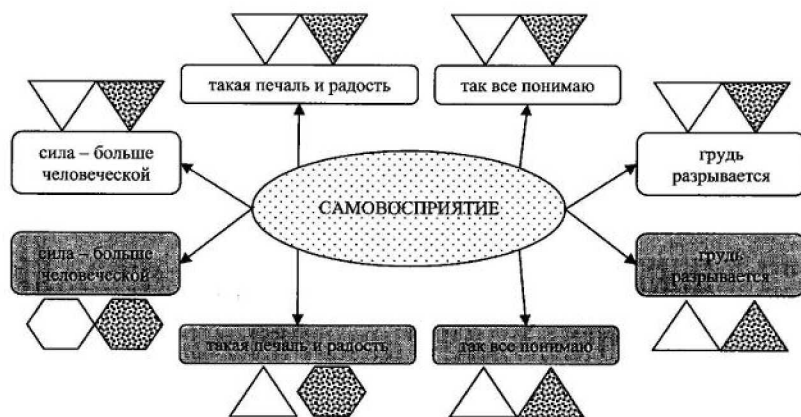

Рис. 2. Сравнительная модель концепта-элемента 'самовосприятие'

В процессе исследования было установлено, что концепт-элемент 'самопорицание' реализуется в следующем контексте:

Народа такого дикого сыскать можно разве только в Африке. Ни ремеслов, ни войска, ни флота ... Одно – три шкуры драть, да и те худые (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т.1, 1981: 175), что переведено как *Il n'y a qu'en Afrique peut-être que l'on pourrait trouver un peuple aussi sauvage. Vous n'avez ni métiers, ni armée, ni flotte ... Vous ne savez qu'une chose: écorcher les gens, leur enlever trois peaux, qui sont, elles aussi, pourries* (Толстой А. «Pierre Ier» Т.1, 1982: 216), а на английский язык как *You'd be hard put to find such savages anywhere else save in Africa, may be. No trades, no army, no fleet. Only interested in bleeding the people white, and them with nothing left* (Толстой А. «Peter the Great» Т.1, 1982: 220).

Сопоставительный анализ показал, что структура номинанта *народ дикий* адаптирована в полном объеме на французский язык *un peuple sauvage*, тогда как в английском переводном варианте выявлена лексема *savages* (дикари). Структуры следующих номинантов переведены симметрично: *ни ремеслов – ni métiers – no trades, ни войска – ni armée – no army, ни флота – ni flotte – no fleet*.

Номинант *Одно – три шкуры драть* на французский язык переведен как *Vous ne savez qu'une chose: écorcher les gens, leur enlever trois peaux*. Франкоговорящий читатель воспринимает иную картину, отличающуюся от оригинала: *'сдирать кожу живьем (драть втроедорога), снимать три кожи и те гнилые испорченные'*. Структура переводного варианта усилена за счет повторения синонимичных глаголов в предложении, и так как переводчик употребил два глагола

для описания рассматриваемой поговорки, то структура варианта асимметрична инварианту. В английском переводе читаем *Only ... in bleeding the people white, and them with nothing left*, что является стилистической нивелировкой, несмотря на то, что в языке есть эквивалент этой поговорки *драть три шкуры – milk dry*.

Таким образом, из 5 рассмотренных номинантов номинативного поля концепта-элемента 'самопорицание' на французский язык симмет-

рично передан план содержания и план выражения 4 номинантов, а на английский – только 3 номинантов (см. рис. 3). В отличие от первой сравнительной модели (см. рис. 2) данная модель иллюстрирует преобладание симметричного уровня адаптации компонентов номинантов исследуемого номинативного поля.

Дальнейшее исследование показывает, что концепт-элемент 'удача' выражен в следующем тексте: *В дремучих лесах за Окой (где проживали*

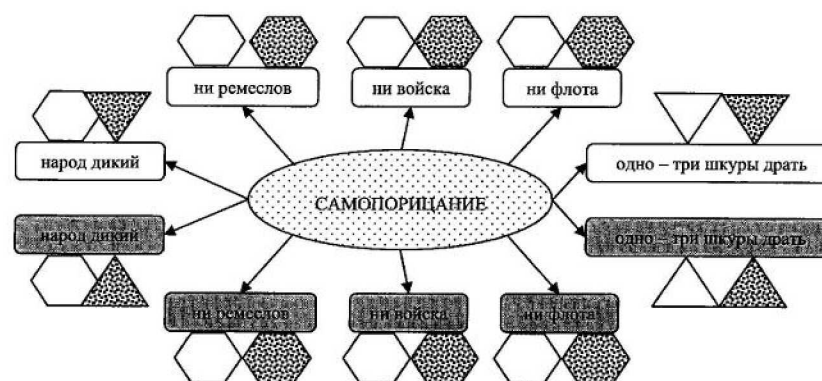

Рис. 3. Сравнительная модель концепта-элемента 'самопорицание'

все лето) убогий Овдоким оказался, *как рыба в воде – удачлив и смел* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т.1, 1981: 226), что переведено как *Dans les forêts profondes au-delà de l'Oka (où ils avaient passé tout l'été), l'infirme Ovdokime s'était trouvé comme un poisson dans l'eau – chanceux et hardi* (Толстой А. «Pierre Ier» Т.1, 1982: 320) и *In the dense forests beyond the Oka river (where they had been living all summer), the cripple Ovdokim was in the element – successful and daring* (Толстой А. «Peter the Great» Т.1, 1982: 331). Установлено, что номинант *как рыба в воде* переведен дословно на французский язык *comme un poisson dans l'eau* и стилистически окрашенной фразой – на английский язык *was in the element*. Номинант *удачлив и смел*, выраженный краткими прилагательными, переведен полными прилагательными на французский язык *chanceux et hardi* и на английский язык *successful and daring*.

Таким образом, из двух рассмотренных номинантов концепта-элемента 'удача' в плане со-

держания оба переданы симметрично на французский язык и один – на английский, в плане выражения – один номинант симметрично на французский язык и два номинанта асимметрично на английский язык. Подчеркнем, что данная модель – пример актуализации только двух номинантов исследуемого номинативного поля концепта-элемента.

Рассмотрим тенденции адаптации структуры номинативного поля концепта 'душа народа'. В рамках исследования номинативного поля нас интересуют концепты-элементы 'вера', 'традиции', 'отдых'. Итак, концепт-элемент 'вера' реализуется в нескольких текстах. Так, в одном из текстов были выявлены номинанты *звонили колокола, Красная горка* – просторечное название праздника *Фомино воскресенье: Звонили колокола – было воскресенье – Красная горка* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т.2, 1981: 464), что переведено на французский язык как *Les cloches sonnaient: c'était la fête, le premier dimanche après celui de*

Pâque (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 2, 1982: 248) и на английский язык как *The bells were ringing – it was*

the second week of Easter (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 2, 1982: 265).

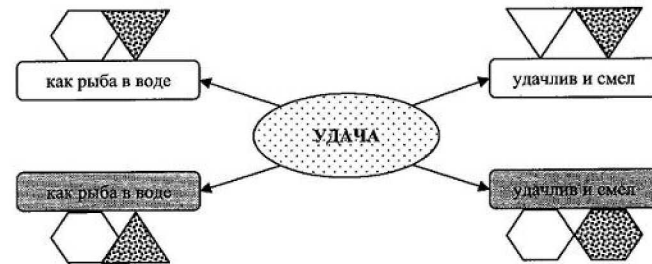

Рис. 4. Компаративная модель концепта-элемента 'удача'

Сопоставительный анализ структуры инварианта номинанта *звонили колокола* и его вариантов *les cloches sonnaient* и *the bells were ringing* выявил симметричную адаптацию как плана содержания, так и плана выражения, что встречается крайне редко при переводе подобного рода номинантов. Номинант *Красная горка* является культуремой, русским просторечным названием религиозного праздника *Фомино воскресенье*, или *Антипасха* (в соответствии с названием по церковному уставу), который празднуется в первое воскресенье после Пасхи. Исследуемый номинант переведен описательно как на французский язык *le premier dimanche après celui de Pâque*, так и на английский язык – *it was the second week of Easter*; прием описания способствовал указанию на день события, которое отражает номинант, но не передал его план содержания, т.е. произошла культурологическая нивелировка.

Исследование выявило также иные номинанты номинативного поля концепта-элемента 'вера': *неугасимая лампада*, *теплится лампада* и *темный лик* в следующем контексте: *Над воротами теплится неугасимая лампада перед темным ликом* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 31), что переведено как *Au-dessus de la porte une veilleuse est allumée en permanence devant une sombre image sainte* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 25) и *Above the gates an inextinguishable icon lamp glimmered in front of a dark countenance* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 18).

Структура номинантов *неугасимая лампада* и *теплится лампада* переведена на французский язык одним предложением *une veilleuse est allumée en permanence*. Сопоставительный анализ номинантов показал, что при адаптации исчезло

понятие тепла, содержащееся в глаголе *теплится*, ведь от зажженной лампады исходит духовное тепло, поддержка в молитве, но этот значимый смысловой аспект номинанта отсутствует в переводе; в структуре исследуемого номинанта на английском языке была выявлена нивелировка смысловой нагрузки *an inextinguishable icon lamp glimmered* (неугасимая лампада мерцает, тускло светит).

План содержания другого номинанта *темный лик* передан также частично на французский язык *une sombre image sainte*, тогда как в английском варианте выявлено искажение *a dark countenance* (темное выражение лица).

Дальнейшее исследование выявило иные номинанты рассматриваемого поля – *масленная неделя* и *великопостный звон* в следующем контексте: *После масленной недели, когда великопостный звон поплыл над засмывшей в мягком рассвете Москвой* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 229), что переведено как *Après la semaine du carnaval, lorsque les sonneries de cloches du carême voguèrent sur Moscou apaisée dans l'aube douce* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 326) и *After Shrovetide, when the chimes of Lent floated over a Moscow melowed in the gentle surprise* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 337). Структура номинанта *масленная неделя* переведена адекватно как на французский язык *la semaine du carnaval*, так и на английский язык *Shrovetide*. Различие в плане выражения инварианта и переводных вариантов сложились исторически в процессе формирования устойчивых эквивалентов рассматриваемому номинанту.

Сопоставительный анализ показал, что в плане выражения номинанта *великопостный звон* осуществлена транспозиция грамматических ка-

тегорий: единственное число лексемы *звон* изменено на множественное число в эквиваленте на французском языке *les sonneries de cloches du carême* и на английском *the chimes of Lent*.

Таким образом, из семи рассмотренных номинантов номинативного поля концепта-элемента 'вера' план содержания передан симметрично как на французский язык, так и на английский –

в 2 случаях, тогда как план выражения передан симметрично только у одного номинанта как при переводе на французский язык, так и на английский, что свидетельствует об искажении параметров вышеуказанного номинативного поля, а значит и коммуникативного пространства художественного произведения в целом.

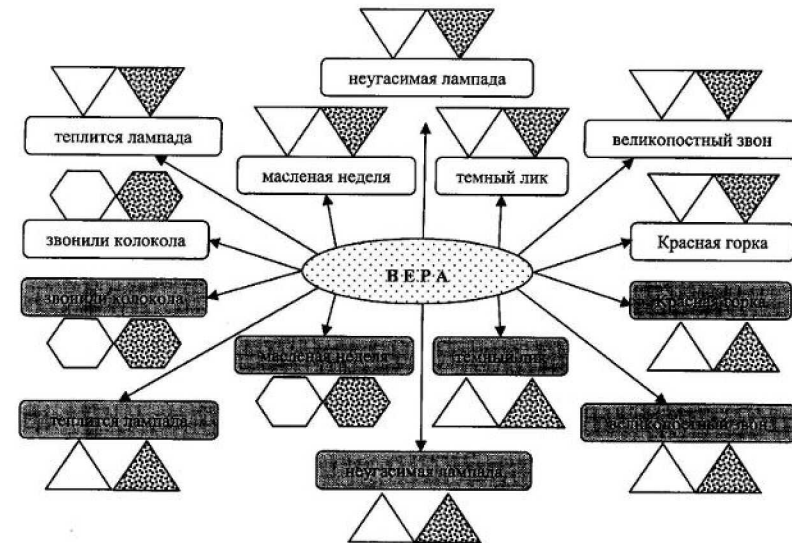

Рис. 5. Компаративная модель концепта-элемента 'вера'

Далее мы приведем примеры адаптации компонентов номинативных полей вышеуказанных концептов-элементов (см. рис. 1) без построения их графических моделей.

Итак, в процессе исследования было установлено, что концепт-элемент 'традиции' реализуется в следующем тексте: *Рядились, пировали на девятишниках и мальчишниках, шумно свадьбу сыграли на Покров. Вошла эта свадьба Ивану Артемичу в копеечку* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 2, 1981: 397), что переведено как *On négociait, on festoyait aux soirées de jeunes filles et de jeunes gens. On célébra la noce à grand bruit, à la fête de l'Intercession. Cette noce coûta gros à Ivan Artémich* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 2, 1982: 148) и *They negotiated and feasted at stag parties and there for the bride's girl friends and a noisy wedding was held by the festival of the Intercession. The ceremony cost*

Ivan Artémich a pretty penny (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 2, 1982: 157).

Номинант *рядиться*, выраженный в тексте глаголом прошедшего времени, переведен как *on négociait* (вели переговоры), в английском переводном тексте выявлено введение субъекта по ситуации *they negotiated*. План содержания также нивелирован. Номинант *пировать*, выраженный в тексте лексемой «пировали», переведен симметрично: *on festoyait* / *u feasted*. Структура номинанта *девятишники* переведена описательно на французский язык *les soirées de jeunes filles* (вечера для молодых девушек) и как *parties for the bride's girl friends* (вечеринки для подружек невесты), что передает план содержания инварианта при трансформации плана выражения. Структура номинанта *мальчишники* переведена описательно на французский язык *les soirées de jeunes gens* и путем

подбора эквивалента на английский язык *stag parties*. Номинант *свадьбу сыграть на Покров* несет в себе культурологическую нагрузку и переводится путем применения вставок, уточняющих смысл лексемы *Покров* как на французский язык *On célébra la nocce... à la fête de l'Intercession*, так и на английский *a ... wedding was held by the festival of the Intercession*. В исследуемом тексте выявлена также характеристика результата вышеперечисленных номинантов *вошла эта свадьба ... в копеечку*. Что переведено путем нивелировки на французский язык *cette nocce coûta gros* и путем подбора эквивалента на английский язык *the ceremony cost ... a pretty penny*.

Таким образом, из пяти рассмотренных номинантов план содержания адаптирован симметрично в трех случаях как на французский язык, так и на английский, тогда как план выражения номинантов передан симметрично только в одном случае.

Исследования показывают, что концепт-элемент 'отдых' выражен такими номинантами, как *песни, хороводы, играть на лугу в подкучки, в жмурки бегать* в следующем тексте: *На первый день можно позвать девок – играть на лугу в подкучки, катать яйца... Песни, хороводы. На качелях – смеяться, в жмурки бегать* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 128), что переведено как *Le premier jour, on pourrait appeler les filles pour jouer sur le pré, faire rouler des oeufs ... On pourrait chanter, danser des rondes. Rire sur les balançoires, jouer à colin-maillard, courir* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 173) и *On this first day after Lent she could call the girls, play on the meadow, roll eggs ... Songs and dances. Laugh on the swings and play at blind man's buff* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 174).

В процессе сопоставительного анализа было установлено, что номинант *песни*, выраженный именем существительным, переведен глагольным сочетанием на французский язык, что является транспозицией частей речи *On pourrait chanter*. На английский язык перевод осуществлен симметрично именем существительным *Songs*. Номинант *хороводы* передан описательно на французский язык *danser des rondes* и лексемой *dances* на английский, которая является по отношению к инварианту стилистически нейтральной, т.е. план содержания и выражения переданы асимметрично. Номинант *играть на лугу в подкучки* адаптирован частично – *играть на лугу – jouer sur le pré et play on the meadow*. Структура номинанта *катать яйца* адаптирована в полном объеме *faire*

rouler des oeufs и *roll eggs*. Номинант *в жмурки бегать* переведен с пояснениями на французский язык – *играть в жмурки, бегать – jouer à colin-maillard, courir* и симметрично на английский язык *play at blind man's buff*.

Таким образом, из пяти рассмотренных номинантов как план содержания, так и план выражения адаптирован на французский язык только у одного номинанта, а на английский – в трех номинантов. В итоге, номинативное поле концепта 'душа народа' адаптировано не в полном объеме, что искажает информацию, воспринимаемую читателями на французском и английском языках.

Далее исследуем концепт 'общественное сознание', номинативное поле которого состоит из ряда концептов-элементов, среди которых мы рассмотрим следующие пять: концепт-элемент 'недовольство', концепт-элемент 'недоверие к власти', концепт-элемент 'неприятные перемены', концепт-элемент 'взаимодействие власти и народа', концепт-элемент 'любовь народа к царю' (см. рис. 1).

Итак, номинанты *кое-какая узда, сильные и сильненькие, душу вытряхивать* концепта-элемента 'недовольство' реализуются в следующем контексте *При Софье была еще кое-какая узда, теперь сильные и сильненькие душу вытряхивали из серого человека* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 203), что переведено с использованием иного синтаксического деления на предложения, а именно, двумя предложениями во французском переводном варианте: *Du temps de Sophie il y avait tout de même un certain frein. Maintenant les puissants, petits et grands, crispaient le monde* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 286). В английском варианте синтаксическое деление на предложения соответствует оригиналу *In Sophia's time, there had still been some kind of restraint; but now the powerful and the middling powerful were cracking down on the weak* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 294). Структура номинанта *кое-какая узда* переведена симметрично на французский язык *un certain frein*, тогда как в английском переводном тексте прослеживается нивелировка *some kind of restraint*. Номинант *сильные и сильненькие* переведен описательно как на французский язык *les puissants, petits et grands*, так и на английский *the powerful and the middling (amorphous) powerful*. Номинант *душу вытряхивать* переведен описательно как *crispaient le monde* (сжимать народ, раздражать) и на английский язык как *were cracking down (сломать сопротивление) on the weak*; в переводе отсутствует слово *душа*. Более того, при перекодировке структуры рассматривае-

мого номинанта в переводе исчезло такое понятие, как *серый человек*, что, по словарю В.И. Даля, означает 'серая, серячек, простой, грубый, рабочий, черный, лапотник'. Нивелировка словосочетания *серый человек* искажает исследуемое нами номинативное поле концепта-элемента 'недовольство'.

Таким образом, из трех номинантов в плане содержания адаптирован симметрично на французский язык только один, другие компоненты структуры рассмотренных номинантов переданы асимметрично на оба переводных языка. Концепт-элемент 'недоверие к власти' реализуется в следующих номинантах *нашли дураков, знаем ваши сладкие слова...* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 60), что переведено как *Pas si bête ... On les connaît, vos douces paroles ...* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 71) и *You think we're fools! ... We know your fine words ...* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 66). Номинант *нашли дураков* переведен путем подбора в качестве эквивалента антонимичного выражения на французский язык *Pas si bête*. В английском переводе выявлен также эквивалент *You think we're fools!*. Номинант *знаем ваши сладкие слова* адаптирован с изменением грамматической категории лица глагола *On les connaît, vos douces paroles*, а на английский язык перевод осуществлен симметрично *We know your fine words*. Итак, в плане содержания один номинант рассматриваемого концепта-элемента передан симметрично на французский язык и два номинанта – на английский.

Концепт-элемент 'неприятные перемены' исследуемого номинативного поля реализуется в следующих номинантах: *не мытьем взять – катаньем, бороды всем обрили, сынов расписали по полкам* в тексте: *Видно не мытьем хотят взять – катаньем. Бороды всем обрили, служить всем велели, сынов расписали по полкам, по чужим землям ...* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 2, 1981: 319), что переведено как *Donc on voulait les mater, d'une façon ou d'une autre ... On avait rasé les barbes à tous, ordonné à tous de servir; les fils avaient été enrégimentés ou envoyés dans les terres étrangères* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 2, 1982: 34) и *The new broom was evidently going to make a clean sweep of it. All had had their beards shaken off, all had been ordered to serve. Their sons were being signed on with regiments and sent to foreign lands* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 2, 1982: 33-34). Структура номинанта *не мытьем взять – катаньем* представляет собой поговорку, которая переведена описательно *les mater, d'une façon ou d'une*

autre (хотят их расплющить тем или иным способом), тогда как в английском переводе подобрана иная поговорка, характеризующая ситуацию перемены *The new broom was evidently going to make a clean sweep of it* (новая метла по-новому метет), что искажает смысл инварианта. Структура номинанта *бороды всем обрили* не вызвала затруднений при переводе *On avait rasé les barbes* и *All had had their beards shaken off*. Номинант *сынов расписали по полкам* переведен как *les fils avaient été enrégimentés* (сыны ведены в состав полка), тогда как английский вариант перевода не соответствует российской действительности того периода, который рассматривается в исследуемом материале *Their sons were being signed on with regiments* (с их сыновьями заключали контракты на службу в армии).

Итак, из трех рассмотренных номинантов план содержания переведен на французский язык симметрично в трех случаях, а на английский – в двух, тогда как план выражения – только в одном случае.

Концепт-элемент 'взаимодействие власти и народа' реализуется в номинанте *ноздри рвать*, характеризующем отношение властей к народу, в тексте: *А потом ноздри рвать у приказной избы* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 60), что переведено как *Après, vous nous arracherez les narines devant l'isba de police* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 71) и *Then we'll have our nostrils torn out in front of the Commission hut!* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 66). Номинант *ноздри рвать* в оригинале выражен инфинитивом, тогда как в переводном варианте *arracherez les narines* глагол употреблен в будущем простом времени, а в английском варианте *we'll have our nostrils torn out* выявлено будущее свершенное время глагола. Трансформация плана выражения номинанта привела к изменению в его плане содержания.

Действия народа по отношению к властям характеризуются в следующих номинантах: *пошумели стрельцы, истребили бояр* в тексте: *Пошумели стрельцы. Истребили бояр* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 62), что переведено как *Les strelsy firent grand tapage. Ils exterminèrent des boyards* (Tolstoï A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 73), на английский язык как *The strelsy had done their worst. They wiped out many boyars* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 66). Структура номинанта *пошумели стрельцы* содержит в своем составе культуру *шуметь стрельцами*, которая транслитерирована при переводе на французский *Les strelsy firent grand tapage* и английский языки *The strelsy had*

done their worst. В плане выражения выявлена трансформация: глагол «шуметь» передан словосочетанием *fiérent grand tapage*, тогда как в английском переводе выявлено уточнение смысла оригинала *одержали верх*. Номинант *истребили бояр* содержит культуру бояр, которая, также как и в вышеуказанном номинанте, транслитерирована *Ils exterminèrent des boyards* и *They wiped out many boyars*. На французский язык номинант переведен симметрично, тогда как в английском тексте выявлена вставка *many*, искажающая смысл инварианта.

Таким образом, из трех рассматриваемых номинантов на французский язык передан план содержания симметрично в трех случаях, а на английский – в одном, тогда как план выражения только одного номинанта передан симметрично при переводе на французский язык.

Дальнейшее исследование показывает, что концепт-элемент *'любовь народа к царю'* реализуется в следующем тексте: *Верст за десять, в селе Алексеевском, встретили его большие толпы народа. Держали иконы, хоругви, караван на блюдах* (Толстой А.Н. «Петр Первый» Т. 1, 1981: 175), что переведено как *A une dizaine de verstes, au village d'Alexeïevskoïé, une foule immense vint l'accueillir. Les gens portaient des icônes, des gonfalons, des pains ronds sur des plats* (Tolstoy A. «Pierre Ier» Т. 1, 1982: 243) и *He was met ten versts away in the village of Alexeyevskoye by huge crowds of people. They bore icônes, church banners, and loaves on dishes* (Tolstoy A. «Peter the Great» Т. 1, 1982: 250). Сопоставительный анализ выявил, что номинант *встретили большие толпы народа* переведен как *une foule immense vint l'accueillir* (огромная толпа пришла встретить), где лексема *толпы* употреблена в единственном числе, что искажает смысл оригинала, тогда как в английском варианте выявлено изменение плана выражения: введение субъекта по ситуации, что обусловлено законами языка перевода *He was met ... by huge crowds of people* и не оказывает влияние на план содержания. Номинант *Держали иконы, хоругви, караван на блюдах* переведен путем введения субъекта по ситуации как во французском переводе *Les gens portaient des icônes, des gonfalons, des pains ronds sur des plats*, так и в английском *They bore icônes, church banners, and loaves on dishes*, что обусловлено законами языка перевода. Культура *караван* адаптирована описательно как *des pains ronds*.

Итак, из двух рассматриваемых номинантов план-содержания передан симметрично только в одном случае – при переводе на английский язык, тогда как план выражения номинанта перекодирован

рован асимметрично, что обусловлено законами языка перевода.

Таким образом, проведенное исследование материала художественного классического произведения «Петр Первый» позволило, во-первых, создать трехслойную модель фрейма *'самосознание русского народа'*, во-вторых, сконструировать компаративные модели концептов-элементов одного из концептов, входящих в состав фрейма (все последующие модели можно создавать по вышеописанной методике построения компаративных моделей), в-третьих, выявленные случаи асимметричной передачи компонентов номинантов номинативных полей концептов, входящих в структуру фрейма, исследуемого в рамках вышеуказанного художественного произведения, позволяют определить степень искажения коммуникативного пространства художественного текста при переводе.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005.
- Алефиренко Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи: Сб. науч. ст. Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005.
- Бабенко Л.Г. Концепт и концептосфера в аспекте моделирования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Просвещение, 1975.
- Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
- Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989.
- Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика. 2005. № 3.
- Ельцова Е.Н. Смысловая валентность концептов в тексте перевода // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Мат-лы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г.: В 2 ч. Ч. 2. Волгоград: Перемена, 2003.
- Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.

Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака: Памяти Р. Якобсона // Вопросы языкознания. 1993. № 4.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова. 2001. № 1.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997.

Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4.

Новосельцева В.А. О соотношении понятий «содержание художественного концепта» и «лексическое значение художественного слова» // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Мат-лы междунар. симпозиума. Волгоград, 22-24 мая 2003 г.: В 2 ч. Ч. 2. Волгоград: Перемена, 2003.

Попова З.Д. Когнитивные пропозиции и семантика языка // Язык и национальное сознание. Вып. 2. Воронеж, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: Монография. Воронеж: Истоки, 2006.

Сорокин Ю.А. Что мы делаем, когда переводим художественный текст // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов. 2005. № 1.

Сулимов В.А. Когнитивное описание языка и его культурологическая интерпретация: когнитивные трансформации // Филологические науки. 2006. № 1.

Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. Тамбов, 2002.

Фесенко Т.А. Концептуальный перевод в структуре взаимоотношения «действительность – мышление – сознание – язык» // Вopr. когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

Фесенко Т.А. К проблеме когнитивной модели текста // Филология и культура: Мат-лы V междунар. науч. конф. 19-21 октября 2005 года / Отв. ред. Т.А. Фесенко. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005.

Фомичева Ж.Е. О когнитивно-стилистическом подходе к анализу художественного текста // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 года. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006.

Щерба Л.В. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Т. 1. Петербург, 1915.

Guillaume G. Langage et science du langage. Paris: Librairie A-G. Nizet, Québec: Press de l'université, Laval, 1969.

Newmark P. Round-table Discussion on Translation in the New Millennium / P. Newmark // Translation Today: Trends and Perspectives / Eds. G. Anderman, M. Rogers. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 2003.

Список источников

- Толстой А.Н. Петр Первый: Роман. / Вступ. статья Е. Осетрова. М.: Худ. лит., 1981.
- Tolstoy A. Pierre Ier. Roman en trois livres / Tr. du russe: livres premier et deuxième par Alice Orane, livre troisième par Alice Orane et Cyrilla Falk. M.: Editions en langues étrangères, Ier, IIe, IIIe, 1982.
- Tolstoy A. Peter the Great / Tr. from Russian by Alex Miller. M.: Progress Publishers, Ist, II^d, III^d, 1982.

Е.А. Огнева

DEGREES OF DISTORTING FRAME STRUCTURE OF TEXTS IN TRANSLATION

frame, concept, nominative field, nominate, comparative model

This article deals with the questions of modeling three-level structure of the nominative field of the frame 'consciousness of Russian people' in the context of the 'Peter the Great' novel; the tendency of symmetry/asymmetry transmission of the nominates in the nominative fields of concepts to form the frame was discovered. The purpose of the research is to construct the comparative models and to show up the degree of distortion in the communicative area during the translation.